

План?

Какой еще план?

Когда это он давал советы Фугую?

Да еще и подбивал того силой овладеть Сяньюй?

Чжао Фан был в полном замешательстве.

Неужели это он? Мог ли он совершить такую дичь?

Но Фугуй говорил с такой уверенностью, что на ложь это походило меньше всего.

Чжао Фан покосился на принесенные подарки. Хотя они и были запакованы, по изящным оберткам чувствовалось, что это не дешевка на скорую руку.

Парень явно не поскупился.

К тому же, раз уж между Фугуем и Сяньюй всё случилось, докапываться до истины теперь не имело смысла.

Рассудив так, Чжао Фан решил не спорить:

— Мы же братья, твое дело – мое дело, не стоит благодарностей.

— Забирай добро, принесешь потом кувшин вина – и в расчете.

Фугуй тут же возразил:

— Обижаешь, брат! Как это я подарки назад потащу?

— Не волнуйся, вино будет, хоть залейся.

Было очевидно, что Фугуй безмерно доволен сложившейся ситуацией.

Чжао Фан прикинул: хоть Фугуй и был жадноват до мелочей, но лицом не урод и соображает быстро – всяко лучше, чем какой-нибудь мертвый евнух.

Сяньюй, пожалуй, даже не в проигрыше: иначе попала бы в гарем с четвертой молодой госпожой и локти бы потом кусала.

Утешившись этой мыслью, Чжао Фан окончательно успокоился и не стал вникать в детали.

Однако, когда Фугуй ушел, Чжао Фан осознал, что совсем забыл про одного человека.

Раз Фугуй сошелся с Сяньюй, то женушка героя «пролетела»?

Чжао Фан с искренним сочувствием похлопал юношу по плечу:

— Сяо Гу, я знаю, тебе нравилась Сяньюй. Она и впрямь славная девушка, но, видать, не судьба.

— Ты только не горюй, на свете девиц полно, брат тебе обязательно найдет еще лучше.

Гунсунь Сы: — ...

С его-то вкусом?

Уж лучше он сам себе найдет.

На следующий день прибежал Цзисян посплетничать. Хлопнув себя по ляжкам, он воскликнул:

— Брат Чжао, ну и проныра этот Фугуй!

— Ведь это он у тебя невесту увел, а сам всем трезвонит, будто ты ему её уступил. Каков наглец!

Чжао Фан уже полностью свыкся с переменами:

— Я и уступил. По-моему, они отличная пара.

Цзисян вытаращил глаза:

— И тебе всё равно?

— Всё равно, я за них только рад.

Цзисян:

— Брат, ну и щедрая у тебя душа! Когда-нибудь и мне, братишке твоему, подсоби с такой же красавицей, как Сяньюй. Я тебе за это три земных поклона отвешу.

Чжао Фан:

— Избавь меня от этого, я тебе не предок покойный.

Цзисян заискивающе осклабился:

— Если бабу мне добудешь - будешь как предок.

Чжао Фан: — ...

Цзисян вдруг припомнил:

— Знаешь, раньше я не обращал внимания, а теперь думаю - у них давно всё к тому шло.

Чжао Фан из любопытства подался вперед:

— С чего ты взял?

Цзисян:

— В прошлом месяце видел, как Фугуй подарил Сяньюй дорожные румяна. Четвертая госпожа такие через слуг заказывала, коробочка с ладонь - а стоит десять лянов серебра!

— И Сяньюй приняла подарок со всей душой, она-то цену вещам знает.

— Так что, поди, они уже давно спелись.

Услышав слова Цзисяна, Гунсунь Сы лишь презрительно прищурился.

Он не ошибся: тщеславная и пустая баба.

Сяньюй сидела у себя в комнате и тайком утирала слезы. Позавчера ночью она специально поменялась сменами с Сянлин, чтобы дожидаться прихода Чжао Фана. Когда вошедший мужчина начал распускать руки, она приняла его за Чжао Фана и поначалу сопротивлялась, но потом решила, что раз уж всё равно идти за него замуж, то нечего и отказывать.

В комнате было темно, и кто же мог знать, что после всего этот человек признается, что он – Фугуй, и что прислал его названный брат Чжао Фан.

Сяньюй была раздавлена стыдом и яростью, но дело было сделано, и ей не оставалось ничего другого, кроме как делать вид, что она рада Фугую.

Эта постыдная история жгла ей душу гневом и ненавистью, но она не смела проронить ни слова: за тайные свидания с мужчиной её репутация была бы уничтожена навсегда.

Сяньюй пришлось проглотить эту обиду, но в сердце её поселилась черная злоба на Чжао Фана и маленького нищего.

Мать Чжао и не подозревала о переменах в отношениях сына и Сяньюй. Все её мысли в последнее время были заняты мечтами Чжао Фана о богатстве.

— Матушка, зачем звали? — Спросил Чжао Фан.

Раны на его задуге уже затянулись, но ради лишних дней отдыха он старательно изображал мученическую походку.

Мать Чжао, само собой, рассыпалась в жалости: оглядывала его со всех сторон, расспрашивала о здоровье и лишь потом перешла к делу:

— Отцу твоему с трудом удалось замолвить словечко перед наследником. Господин у нас человек широкой души, он согласился взять того мальчишку-нищего в сопровождающие.

Чжао Фан замер на три секунды, переваривая новость.

Ну и ну.

Он явно недооценивал пробивную силу своей матушки. Сразу видно: те, кто умеет вертеться перед старой госпожой, – люди непростые.

Если и был в резиденции маркиза хозяин с блестящим будущим, то это наследник Шэнь Цзянь.

Шэнь Цзянь служил главой Стражей порядка; несмотря на огромную власть в руках, он слыл самым скромным и справедливым человеком в поместье. Вот только дома он бывал редко, доверяя все домашние дела старой госпоже.

А та была уже стара, плохо видела и слышала, оттого и позволяла младшим творить что вздумается.

Чжао Фан тогда ляпнул про службу лишь для красного словца, а матушка приняла всё всерьез.

Впрочем, если герой будет при наследнике – это же прекрасно. Какая бы карьера его ни

ждала, по крайней мере, его перестанут истязать.

Чжао Фан крепко сжал руки матери:

— Матушка, да вы же истинная спасительница нашего рода Чжао!

— Будьте покойны: как только ваш сын пойдет в гору, я обеспечу вам жизнь в шелках и золоте.

Мать Чжао так и расцвела от счастья.

Уходя, Чжао Фан прихватил с собой гору вкусностей. Притворяться он перестал и, бодро повиливая задом, зашагал обратно.

На полпути ему навстречу вылетел взмыленный Цзисян:

— Брат Чжао!

— Что стряслось?

Задыхаясь, Цзисян выпалил:

— Четвертая госпожа велела связать Гу Сы и увести к себе. Беги скорее!

При мысли о жестокой барышне сердце Чжао Фана сжалось. Он мигом всучил все продукты Цзисяну:

— Зви мою мать нам на выручку!

А сам бросился к двору четвертой молодой госпожи.

Еще издалека он слышал крики и звуки ударов.

Во дворе уже собралась толпа любопытных служанок и лакеев. Посреди стояла четвертая госпожа и высокомерно распоряжалась:

— Сяньюй, бей сильнее! Ты что, не ела сегодня?

— Бей его! Забьем до смерти и выбросим собакам.

Чжао Фан быстро растолкал толпу и прорвался вперед. Он увидел Сяньюй, которая с ожесточением хлестала героя плетью – той самой, которой четвертая госпожа обычно наказывала слуг.

Тонкая одежда на юноше была разорвана, белая ткань окрасилась кровью.

Гунсунь Сы стоял, низко опустив голову, и молча терпел; кулаки его были сжаты, а в уме он вел четкий счет ударам.

Не раздумывая, Чжао Фан кинулся вперед и перехватил руку Сяньюй:

— За что ты его бьешь? Чем он тебе досадил?

Видя, как Чжао Фан печется о нищем, Сяньюй разозлилась еще сильнее. Она с силой оттолкнула его:

— Тебя не касается!

И плеть с новой силой опустилась на спину мальчишки.

Это всё из-за него!

Это он во всем виноват!

Зачем он соблазнил Чжао Фана?

Он разрушил её счастье!

Лицо Сяньюй исказилось в злобной гримасе, от её былой кротости не осталось и следа.

<http://bllate.org/book/18123/1739324>